

Санкт-Петербургский государственный университет

Филологический факультет

XV Международная конференция студентов-филологов

20–27 апреля
2012 года

Тезисы докладов

Санкт-Петербург
2012

XIV–XV вв., проявляя определенную тенденцию, неличные глагольные формы показывают свою синтаксическую актуальность как равноправные финитным формам.

Аорист и имперфект продолжают сохранять несовпадение своих значений, но внутри каждого из этих двух времен появляется система видовых различий, выражаемых приставочным способом или заменой основы.

Перфект еще не приобретает значимости, позволяющей ему заменить простые прошедшие времена в повествовательном тексте и стать, следовательно, основной формой прошедшего времени.

Классическая филология

Руководитель секции — к. ф. н., доц. Денис Валерьевич Кейер

Арсений Анатольевич Ветушко-Калевич (СПбГУ)

Errantes stellae (Luc. *Phars.* VII, 425) — планеты или звезды?

В VII книге «Фарсалии» Лукан так описывает расширение римского государства в последние десятилетия перед гражданской войной (ст. 421–425): *Omne tibi bellum gentes dedit, omnibus annis / te geminum Titan procedere vidit in aem; / haud multum terrae spatium restabat Eoae / ut tibi nox, tibi tota dies, tibi curreret aether, / omniaque errantes stellae Romana viderent.*

Франкен, а вслед за ним Хаусмен в своих изданиях поэмы указывают на то, что *errantes stellae* следует понимать не как 'планеты' (а именно такое значение обычно имеет в латыни это словосочетание), а как 'все звезды, подвижные и неподвижные', поскольку упоминание планет здесь, по мнению Хаусмена, неуместно. Этой трактовке следуют и появившиеся вскоре переводы в сериях «Loeb» и «Budé».

В поддержку своего тезиса Хаусмен приводит примеры, где «неподвижные» звезды сочетаются с прилагательным *vagus* (Germ. *Arat.* 17: *vaga sidera*) и глаголом *vagari* (Luc. *Phars.* VIII, 181–184, о Канопе).

Несколько десятилетий спустя точку зрения Хаусмена попытался оспорить Д. Кидд, доказывавший, что *errantes stellae* значит 'планеты'; Кидду немедленно ответил Д. Гейн. Еще через несколько десятилетий полемику продолжил Н. Холмс.

Основная суть спора сводится к двум вопросам.

1. Как следует понимать *vagus* и *vagari* в указанных пассажах из Германика и Лукана? Хаусмен и Гейн считают их синонимичными *errans* и *errare* соответственно, Кидд и Холмс находят отличия.

2. Какова композиционная структура обсуждаемого отрывка? Кидд считает, что *nox* и *dies* здесь имеют значения 'Луна' и 'солнце', а *aether* обозначает сферу «неподвижных звезд» — в таком случае «блуждающие

звезды» естественным образом завершают последовательность. Гейн, в свою очередь, по пунктам показывает неубедительность рассуждений Кидда.

Холмс в поддержку Кидда выдвигает следующий, несколько педантичный аргумент: способностью «видеть всё» обладает не каждая «неподвижная» звезда, а только те звезды, которые расположены на небесном экваторе; если же речь идет о всей совокупности звезд, продолжает Холмс, то слово *errantes*, по большому счету, теряет смысловую нагрузку.

Постановка вопроса о смысле стиха подводит нас, как представляется, к весьма существенному доводу в защиту понимания *errantes stellae* как 'планеты'. В то время как Кидд видит в *errantes* просто атрибутивное определение («блуждающие звезды» = 'планеты'), а Франкен, Хаусмен и Гейн — предикативное ('звезды, сколько бы они ни блуждали'), кажется более поэтичным понимание этого стиха как своего рода каламбура: «звезды, о которых говорят, что они 'блуждающие', сколько бы они ни 'блуждали', всё видят римским». Примеры обыгрывания устойчивых словосочетаний, хотя и в менее явном виде, в «Фарсалии» не единичны; можно упомянуть *rebus... cessere secundis* (I, 161) и *vergentibus annis praecipitasse diem* (II, 105 sq.). В нашем случае такая игра слов, венчая весь отрывок, хорошо подходит к контексту, тогда как понимание Франкена, Хаусмена и Гейна («сколько бы ни блуждали», вне связи с выражением *errantes stellae* = 'планеты') кажется менее выразительным и не согласуется с лексической традицией.

Литература

- M. Annaei Lucani *Pharsalia* / Cum commentario critico ed. C. M. Francken. Vol. I–II. Lugduni Batavorum, 1896–1897.
M. Annaei Lucani *Belli civilis libri decem* / Editorum in usum ed. A. E. Housman. Oxford, 1926.
Gain D. B. Housman and Lucan VII 423–5 Again // *Mnemosyne*. 1967. Vol. 20 (4th ser.), fasc. 4.
Holmes N. Lucan 7, 425: Planets or Stars? // *Mnemosyne*. 1998. Vol. 51 (4th ser.), fasc. 4.
Kidd D. A. Lucan VII 423–5 // *Mnemosyne*. 1966. Vol. 19 (4th ser.), fasc. 1.

Валентина Владимировна Данышина (СПбГУ)

Batrachomyomachia 294–300: καρκίνοι

В конце пародийной эпической поэмы «Батрахомиомахия» события принимают неожиданный поворот: Зевс сжалился над лягушками, которые были близки к поражению, и послал им в помощь полчище раков (καρκίνοι), которые, отрубая мышам хвосты и лапы, обратили их войско в бегство (ст. 294–300). Такой выбор победителя для мышей может показаться удивительным, ведь сами мыши, действующие в поэме, раков к своим врагам не причисляют. Среди опасностей, которые их подстерегают, они упоминают ласку, ястреба и мышеловку (ст. 48–50, 113–116).